

* * *

Когда Извращённый Учёный рассказал Наруто о типах его чакры, ничего нового он не открыл. Наруто знал о Лисе и, помня разговор с дедулей, не горел желанием пользоваться его силой, о чём прямо заявил учителю. Тот поглядел на него серьёзно и рассказал о том, что учёный использует все доступные инструменты, а шиноби — все возможные средства для достижения своих целей. Хоть Наруто и не собирался полагаться на силу существа, убившего его родителей, но возразить учителю было нечего.

После угрюмого кивка Эро-сенсей ногтем большого пальца разрезал свою ладонь, сложил размыто мелькнувшую серию печатей и вlepил руку в землю:

— Техника призыва!

В клубах дыма появилась вчерашняя жаба. Во рту она держала огромный свиток.

Эро-сенсей развернул свиток, на котором было написано несколько имён. Наруто жадно вглядывался в буквы цвета подсохшей крови. Двумя последними стояли имена Джирайя и Араши Узумаки. Наруто почувствовал, что спазм перехватывает его горло. Он наткнулся на ещё один след своей погибшей семьи. Когда он поднял глаза на Джирайю, в глазах его стояли слёзы.

— Эро-сенсей, ты знал моего отца? — спросил он проведя рукой по такому родному имени. Несмотря на то, что это было всего лишь удачное предположение, разговор с дедулей пошел впрок и уловка вышла бессознательно.

— Он был моим учеником. — мягко ответил Джирайя. Было видно, он удивлён тем, что Наруто знает о родителях, но не видит причин не отвечать. Дурашливое выражение слетело с его лица и перед Наруто сидел усталый и многое повидавший шиноби. — Был моим лучшим учеником.

Наруто глядел на Джирайю как умирающий от жажды глядит на оазис. Человек, который учил Четвертого Хокаге, был также сенсеем его отца! Его отец был в команде Четвёртого! Неудивительно что дедуля скрывает его имя!

— Расскажи мне пожалуйста о нём! Каким он был?

— Он был всегда таким спокойным, таким рассудительным. Невероятный талант в ниндзюцу и

фуиндзюцу. Он впитывал все знания как губка, хитростью и уловками выкачивал из меня всё что я знаю. Он был очень похож на тебя. Те же волосы, те же глаза, та же жажда знаний. Очень скоро он превзошел своего учителя и мне пришлось учиться у него!

— А что насчет матери? Что насчёт Кушины Узумаки?

— От мамы у тебя характер и лицо. Если на тебя нацепить парик с красными волосами, то от Кушины не отличить. Она была яростной и неуправляемой, вспыльчивой нравом и скорой на расправу. Когда она злилась, сдержать её мог только твой отец. Её талант в фуиндзюцу, возможно, превосходил даже талант твоего папы, она многому его научила в искусстве печатей.

— Эро-сенсей, если мой папа был твоим лучшим учеником, то это значит, что он круче Четвёртого Хокаге? Ведь Минато Намикадзе тоже был в твоей команде!

Джирайя рывком выпал из мечтательного состояния и на лицо его напоззла хитрая улыбка.

— Не зарывайся, пацан! Араши хоть и был очень крутым, но не круче Минато. Я бы сказал что они были равны и не уступали друг другу ни в чём!

Наруто пребывал в экстазе. Его отец, его настоящий отец, был равен по силе герою Скрытого Листа! Наруто в очередной раз признал правоту дедули. Узнай он подобное раньше, он бы рассказывал о своём отце каждому встречному, особенно Саске и Сакуре! Подумать только, сильный, как Хокаге! Жаль, конечно, что Четвертым выбрали Минато, но, хоть Наруто и жутко хотелось быть сыном Хокаге, врожденная честность не позволяла считать, что Четвертым избрали не того человека.

— Эро-сенсей, Кьюби запечатали в меня, потому что я был сыном товарища по команде? Они друг друга недолюбливали, как мы с Саске?

— С чего ты это взял?

— Не мог же он обречь сына друга на мою участь? Ведь со своим ребенком он такого не сделал!

— Наруто, хоть это и был нелёгкий выбор, но Минато сделал его. Он знал силу твоего отца и

матери и верил в то, что, если кому и по силам эта ноша, так это тебе. Он хотел, чтобы в деревне считали тебя героем! К тому же, на что ты жалуешься? Да, у тебя было трудное детство, зато тебе с рождения дали огромную силу!

Наруто вспомнил ту ярость и то ощущение всемогущества, которое окутывало его во время боя с Хаку и невольно кивнул. Снова накатило чувство сожаления о том, что он был недостаточно силен, чтобы спасти жизнь своего дорогого друга, своего близкого человека. Если бы он умел то, что умеет сейчас, знал то, что знает сейчас, то ситуация обернулась бы по-другому.

Он с горечью вспомнил все пропущенные уроки в Академии, вспомнил спасение Хаяте Гекко с помощью обычного замещения и поклялся себе не допустить подобного в будущем. Если его отец был таким же крутым как Четвёртый (а так как он Узумаки, так значит гораздо круче, что бы там ни бормотал Извращённый Учёный!), а мать не уступала ему, то Наруто обязательно станет таким же сильным! Даже ещё сильнее, чтобы оправдать доверие еще и Четвёртого!

Джирайя, увидев горящие огнём решимости глаза, усмехнулся.

— Ты будешь подписывать контракт или нет?

Наруто вернул Эро-сенсею улыбку и, прокусив палец, кровью вывел на свитке своё имя, завершив отпечатком окровавленной ладони. М-да, если он хочет превзойти родителей в фуиндзюцу, ему придётся уделить внимание и каллиграфии!

Повторяя показанные учителем «кабан-собака-птица-обезьяна-овца», Наруто собрал всю доступную чакру и впечатал ладонь в землю:

— Техника призыва!

Когда дым рассеялся, Наруто увидел на земле оранжевую жабу в две ладони величиной. Размер призванного животного расстроил Наруто, но он быстро успокоил себя тем, что, во-первых, это его первый опыт (отточенная упражнениями с ассистентками память тут же подло откинула этот довод, при первом использовании у него вышли сотни теневых клонов!), а во-вторых, сочетание цветов у жабы было офигенным! Оранжевый и черный, как раз для Доктора Узумаки! К тому же на лице Эро-сенсея читалось изумление.

— Ну и чего стоишь и пялишься? У тебя есть что-нибудь съедобное?

— Он разговаривает!

— Пацан, ты чего, офигел? Призвал, пожрать не даёт, оскорбляет!

— Прости, Оранжевая Жаба!

— Гамакичи.

— Чего?

— Меня зовут Гамакичи. Так пожрать есть или нет?

Наруто задумался. У него с собой не было припасов, хотя...

— У меня есть Техника Создания Рамена! Рамен вкусный, только им нельзя наесться!

— Ну давай! Если нет нормальной еды, то хоть что-то!

— Секретная техника Узумаки: Великое Созидание Рамена!

На месте переместившегося на пару шагов Наруто возникла огромная миска рамена. Наруто достал из подсумка две пары палочек и протянул одну Гамакичи. Разломив палочки, две оранжевые фигуры начали бодро поедать блюдо. Начало новой дружбе было положено.

* * *

Наруто и Карин сидели на кухне. После плодотворного похода по магазинам помещение преобразилось. Помимо одинокого стола появилось несколько шкафчиков и тумб, небольшая электрическая плитка и кухонная утварь. Холодильник наполнился свежими продуктами (все попытки купить заварной рамен Карин решительно пресекла). Семейство Узумаки, отдыхая, попивало чай. Не то чтобы он нужен тeneвым клонам, но действие успокаивало и настраивало на беседу.

Еще одна Карин в спальне быстро листала копии библиотечных книг на заказанную ей тематику — трюк с Трансформацией прошел, хоть и на грани фолла. Применение техники засекли, но сокрытие чакры замаскировало использование дзюцу и, отчитав для виду и

убедившись, что книги не пропали, Наруто отпустили, не потребовалось даже демонстрировать Документ.

Наруто жаловался сестре о своём нелёгком пути к шляпе Хокаге:

— ...он такой крутой! Песком сокрушил моих клонов за секунду! А потом на крыше отрастил огромную руку, разбил крышу и убил меня! Пусть он джинчурики но ведь и я... — Наруто запнулся. Нужно было что-то решать, от семьи не должно быть секретов! — Но ведь и я очень крутой! Но не смог сделать ничего! А ещё этот джонин использовал лезвия из Ветра! Представляешь, казалось бы, глупая стихия, что она может? А оказалось она очень крутая! Круче даже огненных шаров Саске!

А ещё у Какаши-сенсея есть Молния — он рукой может пробить что угодно! А у моего предка, Первого Хокаге, был Мокутон! Звучит по-дурацки, как цветы выращивать, а ведь он надрал зад всем Биджу! У Забузы были очень крутые водяные драконы! У Хаку — стихия Льда! Хаку был очень силён, надрал в два счёта задницу Саске. Жаль что нельзя её получить без кеккей-генкая! Гаара — Узумаки, он точно будет в финале, а значит мы с ним обязательно столкнёмся! И у меня нет НИ ОДНОЙ техники чтобы его победить! Скрытый Извращенец учит нас с Сакурой-тян хождению по воде — но даже если я начну ходить по Гааре, это не поможет! Толстобровик-сенсей учит меня крутому тайдзюцу, но против песка кулаки бесполезны!

Панда-тян учит правильно метать кунаи и сюрикены, но они не пробьют его песок! Ирука-сенсей обучает школьным наукам, но я не смогу побить его учебником математики! Даже если Гекко-сенсей научит биться мечом, меч тоже не поможет! Я уже много раз понял что основы очень важны, но тут помогут только крутые дзюцу! И где мне их взять?

Карин внимательно слушала эту тираду и согласно кивала. Ситуация была серьёзной, времени оставалось мало и даже с безумным количеством клонов поправить ситуацию было сложно. Но возможно. Поэтому Карин сходила в спальню и вернулась в компании своей копии. В руках они держали знакомые по финалу второго этапа тетради.

— Наруто-кун! Я никогда не была сильным шиноби...

— Ерунда! Ты очень крутая! Кошка-сан обучит тебя и ты будешь надирать всем задницы! Ты Узумаки, а все Узумаки круты! — Наруто задумался на секунду, ему не понравились свои же слова. — Нет! Ты крута не потому что ты Узумаки, а потому что ты КАРИН Узумаки! Ты спасла самого крутого мастера кендзюцу в Конохе! Ты умная как Сакура-тян! Нет, ты даже умнее!

— Спасибо, Наруто-кун! — Карин была очень польщена и тронута пылкой речью. — Но пока что я очень слаба как шиноби. Но я смотрела, слушала и собирала всю информацию, которую могла получить. Я долго думала, как тебе помочь — ведь ты очень сильный, очень умный и умеешь придумывать дзюцу. Ты сможешь всё!

— К тому же нашла в принесённых тобой книгах кое-что интересное! — подключилась вторая Карин.

Наруто смотрел на них глазами котёнка, увидевшего свежую рыбу. Девушки фыркнули и одна из них продолжила.

— Это общие соображения, не дзюцу и не приёмы. Я бы назвала это правилами, но следовать ли им или нет — твоё дело.

— Я обязательно буду слушать тебя, вот увидишь!

— Хорошо, я буду читать эти правила по порядку, а ты уже сам решишь, разумны ли они.

— Отлично, давай скорее!

— Каждый твой противник — твой учитель. Он дарит тебе идеи, приёмы и дзюцу. Каждый бой что ты видишь — источник идей!

— Но у меня нет Шарингана как у Какаши-сенсея и Саске, чтобы это скопировать!

— Чтобы получить новую идею не нужен Шаринган, достаточно наблюдательности, ума и изобретательности! Этого у тебя полно!

— Ладно-ладно, я понял, продолжай!

— В бою нет времени задуматься, но после каждого боя разбери бой по секундам! На каждый использованный приём придумай контратаку. Придумай как защититься от него, как использовать его самому, как изменить под себя. Найди слабости этого приёма и постарайся убрать эти слабости.

Наруто задумался о Лесе Смерти. Его атаковало много противников, атаки многих были уникальными и ему пришлось заваливать врага телами. Особо скверными были сенбоны придурков из Аме, полегло очень много клонов. Вспомнил поглощение чакры придурка-генина из Конохи, такое дзюцу было бы очень полезным, оно усиливало шиноби и ослабляло врага.

Еще он вспомнил Хаку, складывавшего печати одной рукой — умение незаменимое в бою с мечом! Вернувшись к реальности, он согласно кивнул терпеливо ждущей Карин.

— Бери все знания и умения что можешь. Никогда не знаешь, что выручит и когда.

Раньше Наруто сказал бы что-то о бесполезных дзюцу, но вспомнил как простая техника спасла миссию Хаяте-сенсея от провала, обманула сильного врага и спасла жизнь собрату-шиноби Конохи! Кивок его был твёрд.

— Хоть это слегка противоречит предыдущему правилу, но тоже имеет смысл. Не гонись за количеством техник, ищи разнообразие и широкий потенциал применения.

Наруто подумал о песке Гаары, о том, что тот использует его для кучи вещей — и крушить врагов, и отражать кунаи, и подглядывать на экзамене. Так что он понял, что ему нужно нечто подобное, нечто близкое и родное. В голове мелькнули смутные образы, но Наруто отложил мысль на потом и сосредоточился на словах Карин.

— Избегай узкой специализации — на каждый трюк есть контратака. Шиноби одного дзюцу быстро умирают или бывают жестоко ранены. Я много таких лечила в госпитале Кусы.

Наруто сцепил зубы. Любое упоминание Кусагакуре вызывало у него ярость. Он яростно кивнул сестре.

— Если какая-то техника подходит для твоей стратегии, но ты не можешь её выучить — нет стихии, кеккей-генкая или додзюцу, ты всегда можешь придумать что-то взамен.

Тут вмешалась вторая Карин:

— Я только читала книгу по Элементарным Трансформациям чакры. Несмотря на то, что у каждого шиноби есть врождённое сродство со стихией, чтобы стать джонином, нужно выработать сродство со второй стихией. Хирузен Сарутоби знаменит на весь мир тем, что он выработал сродство со всеми пятью стихиями. В книге даны упражнения, я их выписала, потом покажу!

— Карин-тян! Ты лучшая! Жалко что я не смогу использовать лёд как Хаку! Зато у меня должен быть Мокутон!

— Спасибо... — покраснела от неожиданной похвалы Карин. — Но вообще-то в книге написано что самая сложная стихия, кеккей-тога, Стихия Пыли, есть у Третьего Цучикаге Ооноки, но ей владел также и Второй Цучикаге Мю и они не были родственниками, а значит дело не в генах! Возможно что стихийные кеккей-генкаи можно освоить, хоть и с огромным трудом.

Оранжевая молния метнулась к Карин и заключила её в крепкие объятия.

— Карин-тян! Ты самая умная Узумаки в мире! Нет, ты самый умный человек в мире!

Карин сравнялась цветом лица с цветом волос и пробормотала что-то невнятно-благодарное. Вторая Карин смотрела на неё с неприкрытой завистью.

— Кгхм! Можно я продолжу? — терпением она никогда не отличалась.

Наруто неохотно разжал объятия и Карин послала своей копии убийственный взгляд.

— Спасибо! Так вот, никогда не воспринимай близко к сердцу то, что говорит тебе противник. Всё, что им сказано, предназначено для того, чтобы напугать тебя, разъярить или сбить с толку. Если ты поддаёшься эмоциям, ты играешь на руку врагу!

Наруто вспомнил Мизуки, про то как его слова о Демоне-Лисе чуть не стоили жизни дорогому ему человеку. Вспомнил Забузу, чьи слова про тихое убийство заставляли замирать от страха. Он уверенно закивал.

— Если у твоего врага есть решающее преимущество — инструмент, свиток или оружие, попытайся лишить его этого преимущества. Сам же используй инструменты, но учитывай, что их тебя тоже могут лишить.

Меч Забузы был подходящим примером, также вспомнились фума-сюрикены Мизуки, Шаринган Какаши-сенсея и наличие большого количества воды, чуть не погубившего сенсея. Кивок.

— Никогда не рассказывай, как ты обманул или победил врага. Если враг переживёт эту схватку, он будет знать, как тебе противостоять. Также не пытайся придумать правдоподобную ложь, чтобы похвастаться ею — все правдоподобные стратегии могут оказаться действенными.

Наруто не понравилось это правило. Поглумиться над обманутым противником было очень приятно, он отлично понимал шиноби, хвастающихся своими успехами. Но, скрепя сердце, он принял это правило — оно звучало разумно.

— В бою старайся не выкрикивать название техники. Враг получает возможность подготовиться контратаку, если знает это дзюцу, и имеет представление о том что его ждёт, если название не знает.

Наруто подумал, это имело смысл. Когда Саске выкрикивал название «Великого Огненного Шара», только дурак не понял бы что вскоре случится. Названия техник поддержки не имели значения, а вот оглашать атаки было глупостью. К тому же, многим своим техникам названия Наруто придумывал на ходу, так что можно будет техники и переименовать. Представив лица врагов, когда он вместо названия техники выкрикивает названия видов рамена, Наруто засмеялся и часто-часто закивал головой.

За разговором и выработкой стратегии Узумаки просидели до самого вечера. На основе имеющихся сведений обсудили пути дальнейшего развития Наруто и ассистенток, подумали над способом помощи Толстобровику (Наруто чувствовал, что ключом является целительная чакра Карин, стоило попробовать Целительный Укус Клона, пусть шансы и были невелики), план выработки сродства со всеми стихиями сразу, а также стратегию более разумного использования клонов.

И только к вечеру, когда вернулись усталые и измотанные оригиналы, клоны развеялись с чувством выполненного долга.

Наруто спал на новеньком футоне, погруженный в сладкие сновидения. Шляпа Хокаге смотрелась очень органично на голове красноволосого Наруто, на него с гордостью смотрели подозрительно похожий на Четвёртого Хокаге Араши Узумаки и прекрасная аловолосая женщина. На столе в кабинете Хокаге стояла огромная миска рамена.

Но резкая тряска за плечи вырвала его из царства снов. Продрав сонные глаза, он увидел над собой одетую в полупрозрачную ночнушку Карин. Девушка не обращала внимания на свой неподобающий внешний вид, глаза её горели лихорадочным огнём. Убедившись, что Наруто пришел в себя, она выпалила:

— Наруто! Я знаю, где нам взять много денег на нужды клана!